

Индоевропейское историческое древо и его русская ветвь

*А.Б.Коренная, кандидат физико-математических наук,
член Российского философского общества*

Характерно, что в последнее время исследователи придают всё большее значение влиянию последнего (Осташковского, 24–12 тыс. лет назад) оледенения на становление современного человека. Согласно данным о распространении Y-хромосомы ДНК¹, 45 тыс. лет назад первобытные охотники-собиратели достигли центра Евразии – территории севернее гор Памира [1]. Из исследований советских археологов следует, что Русская равнина уже была заселена в период межледниковья 40–25 тыс. лет назад [2]. Недавние данные генетики свидетельствуют, что обнаруженные в Костенках² останки человека 38-тысячелетней давности – останки европеоида [3], то есть к этому времени уже произошло разделение человечества на европеоидную и монголоидную ветви. Похолодание около 30 тыс. лет назад и формирование «мамонтной»³ фауны вследствие распространения тундростепей и сухого климата в приледниковой зоне привлекло на Восточно-Европейскую равнину новые массы охотников. В ту пору степи тянулись широкой полосой через всю Евразию. «Для охотников верхнего палеолита эта экосистема могла быть краем изобилия, и людские потоки мигрировали как на запад, в Европу, так и на восток. Для них степи Центральной Азии и Восточно-Европейской равнины оказались местом «ученичества»: подготовили их к жизни в самых негостеприимных условиях на планете» [1]. Ввиду значительного понижения уровня океана 30–15 тыс. лет назад с территории Евразии через Берингию произошло заселение Северной Америки. Поселения человека на равнине сохранялись и во время ледникового максимума [2]. И при таянии ледника охотники сообща передвигались на север вслед за стадами животных. Выживание

¹Y-хромосома ДНК и хромосома мт-ДНК передают генетическую информацию соответственно по мужской и женской линиям.

²Костенки – комплекс из 60 стоянок каменного века (45–15 тыс. лет назад) на берегу реки Дон в Воронежской обл.

³Приледниковый вариант фауны, включающий около 30 видов млекопитающих, отличающихся большой массой, шерстистым покровом и слоем подкожного жира.

народа в условиях приледниковой зоны стало возможным благодаря общинному образу жизни. Следовательно, общинный характер сознания был присущ современному человеку с давних пор.

Е.В.Балановской и О.П.Балановским в работе [4] приводятся карты распространения костей мамонта на стоянках переходного периода. (рис. 2). Это фактически вся западная часть равнины от Варшавы до Москвы с центром на территории Белоруссии (ареал А), крайний северо-восток равнины (ареал В) и промежуточная между ними зона С. В совокупности – почти вся территория Восточно-Европейской равнины в границах Советского Союза и северного Зауралья за исключением южных территорий и среднего Приуралья.

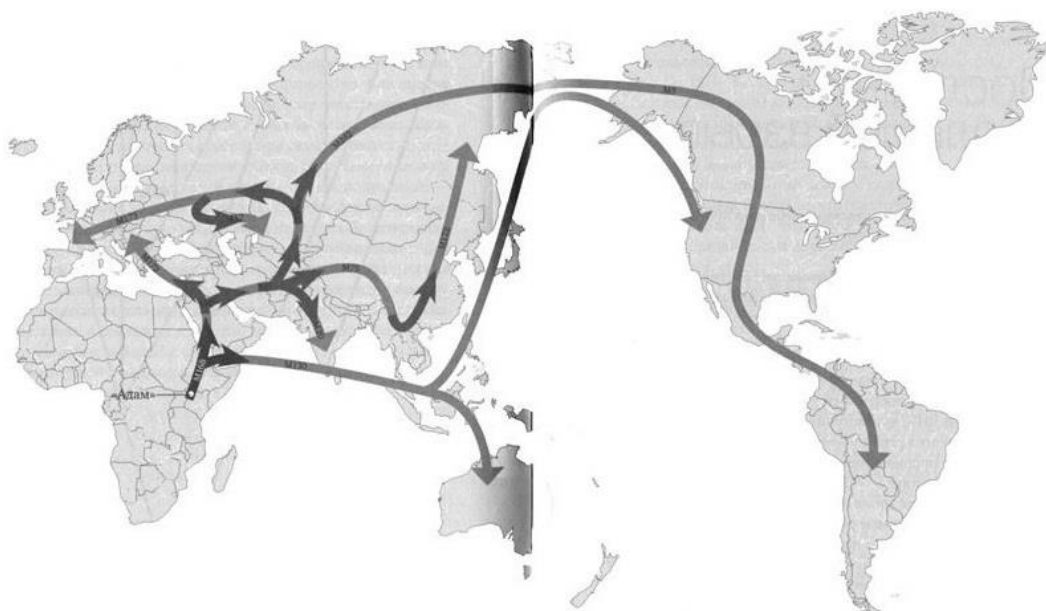

Рис. 1. Распространение Y-хромосомных линий по всему миру (45–20 тыс. лет назад) [1]

Полагают, что общность охотников-собирателей в пору перехода состояла из представителей праиндоевропейской, прауральской и праалтайской языковых групп [5]. На Восточно-Европейской равнине ядром общности были праиндоевропейцы. В период отступления ледника распространение материальной культуры шло в сторону Западной Сибири [4]. Можно предполагать, что часть охотников-собирателей, среди которых были представители праиндоевропейской языковой группы, устремлялась в этот период за «мамонтной» фауной на восток, а часть предпочитала возвращаться в привычные, более южные, степные просторы.

Этому не противоречат следы присутствия на этих территориях носителей гаплогруппы R1b⁴ [4]. Со временем, возможно, из них сформировались скотоводческие племена индоевропейцев.

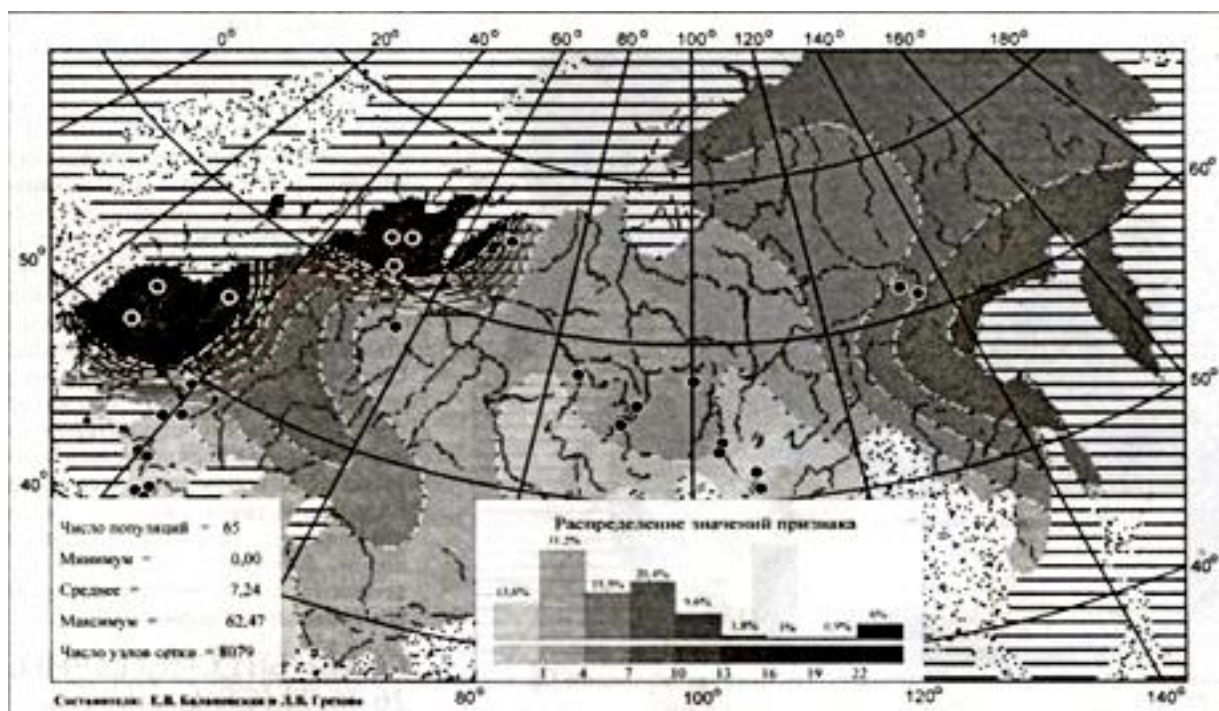

Рис. 2. Карта распространения костей мамонта на стоянках верхнего палеолита (26–16 тыс. лет назад) [4]

Мезолит⁵ характеризуется подъёмом уровня воды в океане, увеличением влажности, формированием озёр и полноводных рек. Согласно преданиям, это также период потопов, начиная от потопа, приведшего к гибели Атлантиды (по Платону, 11,5 тыс. лет назад), до Библейского потопа (или потопов), связанного с соединением Чёрного и Средиземного морей. Центральной индоевропейской культурой раннего мезолита исследователи полагают Свидерскую культуру (11–10 тыс. лет назад), располагавшуюся примерно в ареале А. Археология свидетельствует о культурном единстве в этот период пространства от Рейна до Верхней Волги и о распространении Свидерской культуры вплоть до Крыма.

⁴Гаплогруппы объединяют варианты ДНК людей, имеющих общего предка с определённой заменой (мутацией) на некотором участке макромолекулы. Гаплогруппа R1b характерна для большинства современного населения Западной Европы, тогда как гаплогруппа R1a присуща большинству населения Центральной и Восточной Европы. Север Европы характеризуется гаплогруппой Iа, а финно-угорское население – гаплогруппой N1с.

⁵Эпоха мезолита длится на Русской равнине с X до V (VI) тысячелетия до н. э., неолит – с V (VI) до III тысячелетия до н. э.

После подъёма уровня океана, увеличения влажности на Земле (около 10 тыс. лет назад) леса продвигаются на север вслед за тающим ледником, охватывая территории известной в настоящее время лесной зоны. На этот период приходятся последние находки костей мамонта в Европе – на территории Эстонии и Вологодской области. Первые мезолитические стоянки, обнаруженные в Архангельской, Вологодской областях и севернее, датируются 10–9 тысячелетиями назад. Север Восточной Европы заселялся с трёх сторон: с юга (через бассейн Верхней Волги), запада и востока. Север привлекал возможностями охоты, рыболовства (большое количество рек и озёр), лесного и лугового собирательства (травы и зёрна).

Но лес не только питал, но и смягчал характер, облик населения, а также формировал особенности разговорной речи, как считали выдающийся лингвист начала XX века, основоположник изучения истории русского языка А.А.Шахматов, а также историк и этнолог С.В.Жарникова. Это подтверждает в своих работах и В.В.Тен [6]. Влияние лесного пространства привело к появлению у жителей лесной полосы (носителей гаплогрупп I и R1a) мягкой сатем-изоглоссы⁶. А вот в речи племён, носителей гаплогруппы R1b сохранилось гортанное произношение и оформилась более жёсткая кентум-изоглосса, привычная для охотников тундростепи (западносибирских и среднеазиатских).

Таким образом, *разделение носителей языка по произношению у охотников-собирателей, состоявших из генетически отличающихся племён, было обусловлено выбором различного жизненного пространства на исходе Ледникового периода.*

Полагают, что именно в период окончания мезолита и начала неолита в индоевропейском праязыке произошло становление двух диалектных общностей: а) германско-балтско-славянско-индоиранско-армяно-греческой и б) хеттско-тохарско-италийско-кельтско-фригийской. Можно допустить, что первая общность сложилась преимущественно на основе общности носителей сатем-изоглоссы,

⁶Языки группы *сатем* (в частности, славянские, балтские и индоиранские) отличаются от языков группы *кентум* более мягким переднеязычным произношением ряда согласных. В этой связи в одинаковых по смыслу словах («соучастие», но «кооперация») заднеязычные согласные (к, г, х) заменяются на переднеязычные (с, ш). Название связано с произношением слов «сатем» – «сто» в авестийском и «кентум» в латыни.

вторая же – среди носителей кентум-изоглоссы. Это деление проявлялось со временем всё более вследствие предпочтения племенами определённого (лесного, лесостепного или степного) образа жизни и концентрации населения вдоль рек, относящихся к бассейнам разных морей. Б.В.Горнунг, пишет С.В.Жарникова, «считал, что русский язык фактами своего строя сближается с индоиранским, древнегреческим (гомеровским) и древнеармянским языками, что свидетельствует о древней близости их локальных этнических территорий». Как убеждает нас С.В.Жарникова, материалы «Махабхараты», характер северных орнаментов, топонимика и гидронимика Русского Севера, гидронимика Центральной России, сходство русского языка и санскрита – всё это отражает присутствие на этих территориях протоариев [7]. Хорошо известна балто-славянская языковая общность, распад которой лингвисты соотносят с IV тысячелетием до н. э.

Постепенно арии, как и протоармяне, мигрируют всё далее на юг, на юго-запад продвигаются протогреки, протогерманцы – на запад. Оставшееся население – это проторусские племена. Прарусское население предпочло сохранить верность лесному пространству. Так у нас сложились лесные сказки, в которых герои – лесные звери и птицы, лесные и водные существа: лешие, русалки, водяные.

Заметим, что население ареала А, оказавшееся к югу от кромки ледового щита, со временем составило первые ряды племён, развивавших земледелие и придомное скотоводство благодаря плодородным послеледниковым лёссовым⁷ почвам, а также более мягкому, чем на востоке, климату. В результате именно здесь формируется ядро протославянства как части популяции, осваивающей наряду с собирательством производительную систему хозяйствования [8, гл.17].

Вся совокупность полученных в последние годы результатов молекулярной генетики по мужским однородительским, а также аутосомным⁸ маркерам указывает на существование общего генетического пласта популяций Русского Севера и народов Северной, а в случае женских генетических маркеров мт-ДНК⁹ также

⁷Лёсс является материнской породой плодородных (чернозёмных и серозёмных) почв. Время отложения породы, давшей начало южнорусскому лёссу, соотносится с ледниковой эпохой.

⁸Аутосомные маркеры – маркеры неполовых хромосом.

⁹Мт-ДНК (митохондриальная ДНК) – хромосома, наследуемая по материнской линии, находящаяся в митохондриях, вне ядра клетки.

Центральной и Западной Европы (рис. 3), что «отрицает предполагавшийся ранее мощный вклад финно-угорского пласта в его формирование» [3]. Результаты генетических исследований позволяют предположить: «палеоевропейское население севера Восточной Европы» (потомки финально-палеолитических охотников ареалов останков мамонтов А, В и С), «на основе которого сформировалось также балтское и германоязычное население современной Европы, длительное время сохранялось в регионах, прилегающих к Белому морю, и в эпоху Средневековья испытало мощное влияние волны северных славян» [3].

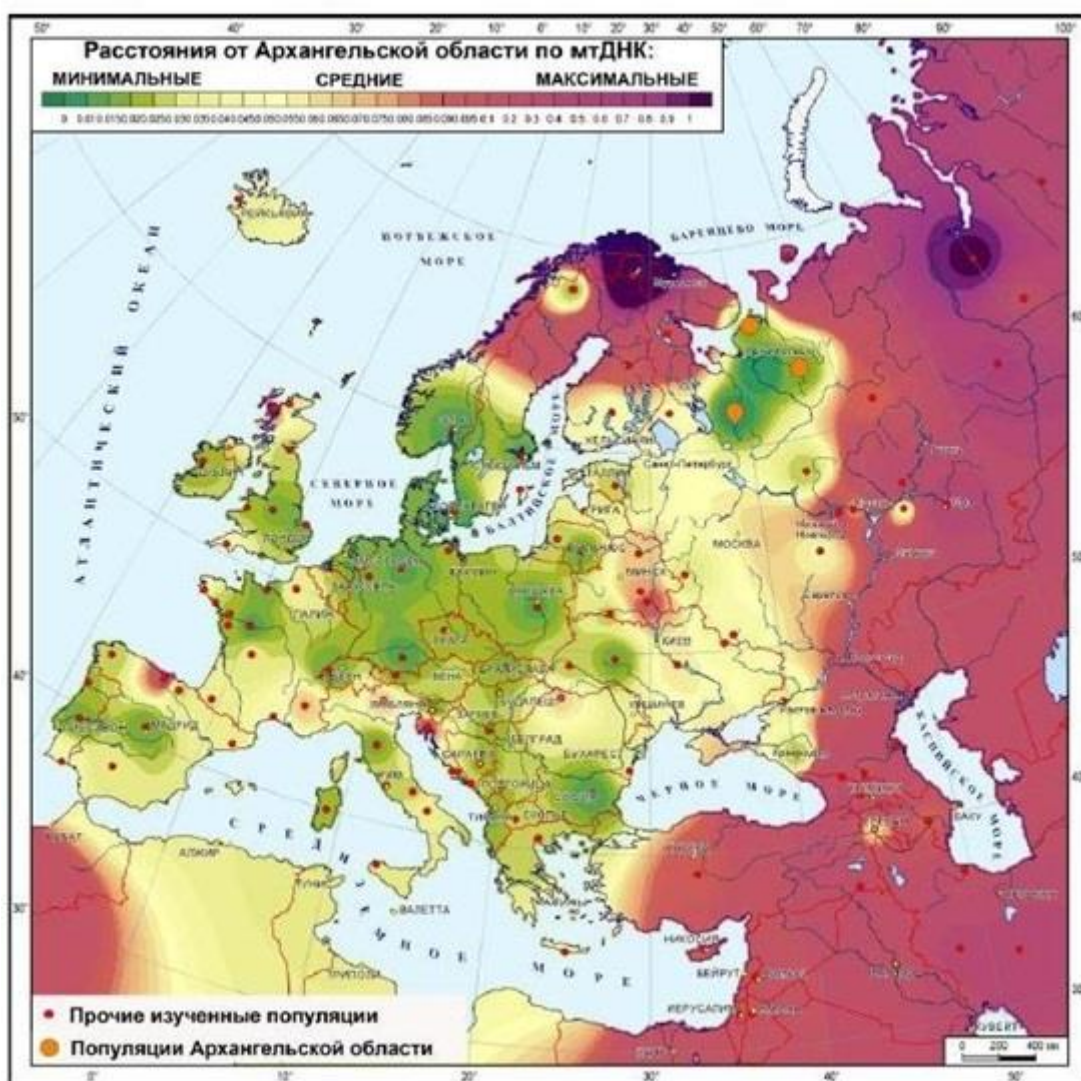

Рис. 3. Карта генетических расстояний от северных русских популяций (мт-ДНК) – тёмные пятна на светлом фоне: территории Западной и Центральной Европы (за исключением Севера Скандинавии) аналогичны пятну в Архангельской области [3]

Данные археологии демонстрируют наличие в VIII–VI тысячелетии до н. э. единой Бутовской культуры протяжённостью от Архангельска и Мезени до

Воронежа. В работе [8] Т.И.Алексеева подытоживает: «...население, связанное в своём генезисе с северо-западными территориями Европы», было «в эпоху мезолита наиболее многочисленным» на территории Восточной Европы. «Черты северного типа совершенно отчётливо проявляются у населения лесной полосы Восточной Европы в V–IV тысячелетиях до н. э. и в большей или меньшей степени выраженности прослеживаются у населения Восточной Европы в последующие эпохи. Например, у населения верхневолжской и волосовской культур...» [8]. Распространение единого антропологического типа на огромной территории от Архангельска до Курска и от Смоленска до Пензы объясняется академиком В.П.Алексеевым «отсутствием серьёзных географических рубежей, единым языком (хотя и распадающимся на диалекты, но понятным на всей территории), а также отсутствием социальной изоляции». Таким образом, «наиболее распространённый в Восточной Европе антропологический тип... должен занять самостоятельное положение как имеющий местные истоки, восходящие к населению мезолита, но... испытавший воздействие более поздних пришельцев ...» [там же].

Итак, можно полагать, что *значительный пласт праиндоевропейской языковой ветви закладывался в период мезолита на территории, сформировавшейся в лесной зоне равнины в послеледниковый период*. По мнению ведущего советского антрополога В.В.Бунака, а также академика Т.И.Алексеевой [8, гл. 15], для русского населения в основной зоне его обитания характерно наличие определённого антропологического типа, связанного с древнейшим населением Восточной Европы. Генетика демонстрирует обусловленную процессом этногенеза широтную зависимость разного рода наследственных характеристик современного русского населения равнины [4].

Начало неолита знаменуется «медленной инфильтрацией» финно-угорских племён из-за Урала. Это очередная волна миграций представителей уральской языковой группы в Европу, обусловленная заболачиванием Западной Сибири и смещением таёжных лесов на запад. Последняя волна притока финно-угорского, а затем и тюркского населения, начавшись в конце II тысячелетия до н. э., пришлась в основном уже на нашу эру. Кроме того, как подчёркивает Т.И.Алексеева, волна

миграции начинается в конце мезолита, а в III–II тысячелетиях до н. э. достигает территории Среднего и Верхнего Поволжья «широкая экспансия южноевропейского населения, которая продолжается до катакомбного¹⁰ времени, когда это движение перекрывается пришельцами из районов Прикаспия. Последние, судя по их антропологическим чертам, связаны с широким кругом... европейского форм бронзы Южной Сибири, возможно, Афанасьевской культуры¹¹ Алтая и Минусинской котловины» [8].

Дело в том, что неолит – время изобретения сохи, колеса, одомашнивания скота и, соответственно, перехода к производительному хозяйствованию. Появляются новые возможности передвижения и новые предпочтения в направлениях миграций. В IV–III тысячелетиях до н. э. при начавшихся похолодании на равнине и засухе в степях происходит сосредоточение долгожителей лесных и лесостепных пространств и скотоводческих племён степной зоны на юге Восточной Европы (вследствие центрального расположения и климатических преимуществ этой территории для развития производительного хозяйства). В результате в конце неолита здесь формируется центр исхода на запад части современного населения Западной Европы [3]. *Таким образом, обширное равнинное евразийское пространство обеспечило формирование двух ветвей индоевропейской расы: 1) относительно пассивной, женской, сохраняющей, с направленностью сознания на внутреннее состояние (жители лесов), 2) мужской, более активной на внешнем плане (жители степей), а также взаимодействие этих двух ветвей в течение веков.* Это обстоятельство позволило резко ускорить процессы развития цивилизации.

«Реальный поток генов, – отмечает О.П.Балановский, – вёл в IV–II тысячелетиях до н. э. из Восточной Европы в Центральную Европу», что означает «равноправное включение охотников-собирателей Восточной Европы в общую картину генофонда Европы» и подтверждает распространённую в прошлом веке

¹⁰Время проявления катакомбной культуры – вторая половина III тысячелетия до н. э.

¹¹Афанасьевская культура – южносибирская археологическая культура бронзового века (III–II тысячелетия до н. э.).

Курганную гипотезу¹². «По пути в Центральную Европу мигранты-кочевники, вероятно, смешивались с земледельцами Восточной Европы», носителями гаплогруппы R1a, в частности. «В результате сходство ряда западноевропейских популяций с генофондом восточноевропейских охотников-собирателей возрастает на 22–39%». Как полагают генетики, миграция осуществлялась в основном представителями ямной или «других культур, генетически с ними схожих» [3]. Население этих культур формировалось на основе автохтонного (коренного) населения лесной и лесостепной зон Восточной Европы и представителей пришлых племён европеоидного типа с юга и востока.

Обострение социальных процессов в Западной Европе обусловило во II тысячелетии н. э. экспансию славянского населения Днепровско-Карпатского и более северного регионов (фактически исторического центра формирования славянства) на восток и северо-восток. Объединение в историческое время трёх категорий населения: отступившей на укромные территории части славянства, обретшей опыт самопонимания в хаосе миграций в Центральной Европе, прарусских северных народностей и основного населения центра Русской равнины – привело к рождению *русского народа*. В этом процессе неоспорима роль православия, естественной опорой которого стали высокодуховные корни мировосприятия народов равнинного евразийского пространства.

Постепенно угро-финские племена Поволжья и Северного Приуралья, как и проявившиеся в Европе, главным образом с началом новой эры, тюркские племена, нашедшие определённую нишу на территории Восточной Европы, включаются в состав Русского государства, формируя на основе евразийского (в узком смысле) мировосприятия русский этнос, истоки которого – лесная и лесостепная зоны центра Русской равнины и Русский Север. Соответственно, для Восточной Европы в целом характерен общий для всей Северной Евразии долготный тренд изменения характеристик населения. Вместе с тем важно отметить, что данные геногеографии тем не менее демонстрируют чёткую широтную зависимость основных

¹²В данной гипотезе отождествлялись курганы и ямная культура с ранними протоиндоевропейскими народами, существовавшими в причерноморских степях и Юго-Восточной Европе с V-го по III тысячелетие.

характеристик современного русского населения равнины [4]. (Наряду с генетическими маркерами геногеография использует целый ряд иных типов признаков, которые несут информацию о структуре генофонда: например, фамилии, кожные узоры, археологические, лингвистические, антропологические или демографические признаки.) «Если русский генофонд действительно складывался, как и Русское государство, «прирастанием», механическим включением в себя всё новых и новых групп населения, входивших во всё более расширяющиеся границы Русского государства, то должна была проявиться «именно долготная изменчивость». «По-видимому, широтная изменчивость, – пишут авторы, – возникла или же усилилась в ходе собственной истории русского генофонда» [4].

Таким образом, *становление ведущей расы нашей цивилизации происходит на протяжении тысячелетий на обширном равнинном пространстве Северо-Запада Евразии с основным центром на Русской равнине в ходе разнонаправленных миграций и взаимодействий с населением прилегающих территорий* [9]. *Русский народ – потомки древнейшего пласта индоевропейской ветви, изначально (с периода послеледниковья) укоренённого на пространстве центральной части лесной зоны Восточно-Европейской равнины.* Можно предположить, что начало выделения собственно русского языкового пласта населения (контактирующего на западе с прабалтами, а на востоке с угро-финнами) соотносится с датой потери языкового единства в пределах сатемной ветви праиндоевропейской общности. Верность праматеринским пространствам с периода начала формирования индоевропейской ветви обусловила сохранение корней языка расы. Это проявляется в сходстве русского языка и сакрального языка жреческой касты индусов, а также в возможностях расшифровки ряда древних языков на основе русского и других славянских языков.

Праиндоевропейцы степей веками мигрировали на запад (через Причерноморье и Ближний Восток). Важной вехой в окончательном формировании современного генофонда Западной Европы был период окончания неолита. Опыт достижения крайних западных территорий, чрезвычайно разнообразных географически (в отличие от евразийской равнины), большая плотность населения,

морские и океанские просторы обусловили формирование индивидуальностей целого ряда народов (а затем и трёх десятков государств) и развитие интеллектуальных качеств западноевропейского населения, направленных на практическое использование богатств планеты. Параллельно культура народов менее населённых евразийских лесов и степей, исторически сохранивших неразрывную связь с природой, во многом способствовала стремлению *мирно приспособиться к соседям, сохраняя самобытность и общинный образ жизни*. Ядром объединения евразийских народов при формировании единого этноса недаром стал русский народ – форпост равнинного евразийского пространства, – внёсший вклад в становление общеевропейской культуры, но противостоявший в своём мировосприятии индивидуалистическому мировосприятию Запада. Общность мировосприятия и осознание общности исторической судьбы играют основную роль в этническом самосознании и становлении этноса. Постепенно все части этноса «генетически сближаются, становятся обладателями некоторых общих генов, образуя некий общий и неповторимый “портрет” генофонда. Очень ярко это проявилось в истории русского народа. Он включил в себя – кроме славянского – множество иных составляющих не только финно-угорского и тюркского происхождения, но также, видимо, и балтские, иранские, германские элементы» [4].

Остаётся также присоединиться к следующему заключению: *«Вся Русская равнина... генетически однородное пространство, подготовленное историей для объединения его в последующие тысячелетия Северо-Восточной Русью, а затем и Московским государством»* [8, гл. 6].

В целом можно считать, что работы бесконечной плеяды учёных (начиная с XVIII в. и до настоящего времени) о роли Севера Евразии в формировании индоевропейцев подтверждаются научными данными последних десятилетий.

Стереотипом, стандартом мышления, свойственным веками нашей элите, является отсталость России от Запада в социальном и техническом плане. Но именно здесь, на Восточно-Европейской равнине, у многочисленных рек, речушек, озёр, родников, формировалось бесконечное количество родовых общин, бурлила жизнь, когда ещё не было культуры ни Шумера, ни Египта. Здесь заложено зерно

цивилизации, в основе которой *сочетание общественных и личных интересов человека*, – иначе бы он не выжил в суровых природных условиях. Здесь формировался характер молодёжи, уходящей «за тридевять земель»: человечность, отзывчивость, неприхотливость, выносливость, доверие – характер, так замечательно отражённый в русских сказках. Этот характер проявляется веками в нашем воинстве и в наших женщинах, будучи заложен в родовой памяти народов евразийского равнинного пространства. В период царской России, Советского Союза это пространство недаром оказалось объединённым в границах одной страны. И исторически закономерным является то, что именно здесь 100 лет назад под флагом Октября возникла потребность утвердить сложившиеся объединительные тенденции уже в форме *общественных общечеловеческих ценностей*, а 72 года назад под стягом великой Победы над самым жестоким проявлением западного индивидуализма – нацизмом. (Однако труднейшее испытание шло на фоне разрушительной силы атеистических тенденций и противостояния странам капитала, с попранием прав Личности...) Как следствие XX век стал веком проявления независимости десятков осознающих себя народов и веком нового уровня социализации отношений в классовом обществе западных стран. В наше время Личность человека почти независима от влияния церкви, семьи, государства, но в силу потребительского характера цивилизации искушаема золотым тельцом. Каждый день демонстрирует нам, что *восточное славянство* *ценой невероятной тяжести побед и ошибок продолжает быть двигателем прогресса всего человечества в построении более справедливого общества*. XI век – пора осмысления каждым человеком, народом и государством своей внутренней сути, сознательного выбора мирного пути движения к Общему Благу на планете. Тому способствует высокая энергетика космического пространства, как и возможность синтеза и проявления в информационном поле всех видов накопленных человечеством Знаний. Если нашей цивилизации суждено дать росток нового Духовного общества, зерно оптимального сочетания Личного и Общественного обязано прорасти!

Литература

1. Уэллс С. Генетическая одиссея // maxima-library.org Альпина нон-фикшн, 2013.
2. Величко А.А., Грибченко Ю.Н., Куренкова Е.И. Позднепалеолитический человек заселяет Русскую равнину // Природа, №3, 2003.
3. Балановский О.П. Генофонд Европы. М., 2015.
4. Балановская Е.В., Балановский О.П. Русский генофонд на русской равнине. М., 2007.
5. Андреев Н.Д. Раннеевропейский праязык. Л., 1986. [www/bookshare.net](http://www.bookshare.net)
6. Жарникова С.В. Золотая нить. Вологда, 2003. [www/yperboreia.org/jarn.asp](http://www.yperboreia.org/jarn.asp).
7. Тен В.В. Из пены морской (2). Происхождение языка, СПб., 2010. Народы и расы. Происхождение. СПб., 2013.
8. Восточные славяне. Антропология и этническая история русского народа. Под ред. Т.И.Алексеевой. М.: Научный мир, 2002.
9. Коренная А.Б. Обзор истории индоевропейцев по данным последних лет // Фундаментальные проблемы естествознания и техники. Т. 38-1, СПб., 2016. http://www.scicom.ru/files/Congress_2016/materials/27.07.2016/korennaja-ab-obzor-istorii.
10. Общинное сознание в русской и европейской истории. http://www.delphis.ru/files/Konf_2016/Korennaya_2016.pdf.